

Учительница Фан, всхлипывая и рыдая, плыла по реке на спине.

Староста уже собирался ещё немного её поугovarивать, как вдруг у него из кармана раздалась страстная, оглушительно громкая песня:

«Вообще-то это я тебя соблазнял, а в итоге сам попался на твою уловку красавицы. Раз уж с таким трудом попался — как же теперь отступить...»

Староста невозмутимо достал телефон, ответил на звонок, сообщил, что ему надо проверить воду на полях, развернулся и собрался уходить.

Ся Шанчжоу поспешно схватил его за рукав, указал на реку и серьёзно спросил:

— А с ней что делать?

Староста весело ответил:

— Учительница Фан всё время сидит в съёмном доме. Пусть хоть побольше двигается. Вы молодые, можете и поболтать с ней.

Сказав это, он смахнул рукавом воображаемую пыль и ушёл быстрым шагом. Через мгновение его уже не было видно.

Ся Шанчжоу на секунду показалось, что он снова слышит ту же страстную песню:

«Сколько красавиц есть на свете, а именно тебя оставили мне. Я решил, что вот он, мой шанс, и задумал тебя обмануть...»

Нет. Не показалось.

Поймав взгляд Ся Шанчжоу, Цзо Фэй нажал паузу, усмехнулся, вытянул руку и повернул экран телефона к нему.

Результат распознавания песни: «Уловка красавицы», Чжан Мэнмэн.

Грубоватый рок-вокал мужчины и нежное имя «Мэнмэн» создавали такой контраст, что даже Ся Шанчжоу не выдержал и улыбнулся.

Улыбка мелькнула лишь на мгновение, но Цзо Фэй чуть не забыл убрать телефон и так и застыл с вытянутой рукой.

Сначала кажется, будто ветви дерева покрыты снегом. А если приглядеться — это всего лишь белые цветы груши, тихо распустившиеся на всём дереве.

Из реки по-прежнему доносились рыдания учительницы Фан.

Ся Шанчжоу снова невольно посмотрел туда с беспокойством и серьёзно спросил:

— Что теперь делать?

Цзо Фэй без особой надежды предложил:

— Может, подойдём и попробуем её уговорить?

Они дошли до берега и только тогда поняли, что плавает учительница Фан великолепно.

Она лежала на спине, лениво загребая руками, а всю энергию тратила на рыдания. Заметив два расплывчатых человеческих силуэта, заплакала ещё громче и всем видом показала: «добровольно сотрудничать не буду».

Цзо Фэй вдруг спросил Ся Шанчжоу:

— А вообще из-за чего бывает очаговое облысение?

Ся Шанчжоу подробно ответил:

— Возможна связь с нервным напряжением и сильным стрессом. Точные причины до конца не определены.

— А лечить чем?

Ся Шанчжоу строго сказал:

— В большинстве случаев волосы восстанавливаются самостоятельно, но бывают рецидивы. При любой болезни нельзя избегать врача из страха или стыда. Если нужно идти в больницу — надо идти. Лечение — по назначению врача.

Цзо Фэй опустил взгляд к воде.

Учительница Фан уже подплыла почти к самому берегу. Под плеск рук и ног она лежала на спине, прищулив близорукие глаза до щёлочек, и внимательно слушала медицинское объяснение Ся Шанчжоу.

Чёрные длинные волосы расплывались по воде, сама женщина двигалась медленно и скованно, а взгляд был свирепым. Картинка получалась настолько прекрасной, что ею можно было до слёз напугать всех деревенских сорванцов.

Цзо Фэй прикрыл лицо рукой:

— Учительница Фан, может, всё-таки выйдете?

Она была уверена, что приблизилась совершенно бесшумно, и от неожиданности застыла на несколько секунд, едва не уйдя под воду.

Молча выбралась на берег, накинула полотенце, которое староста заранее оставил у воды, и даже нашла очки на каменном выступе рядом.

Надев их, словно душа без тела подошла к двум парням и подняла глаза.

Внутри у учительницы Фан мгновенно пронеслось стадо лам.

Почему?! Почему я только что была без очков?! Почему?! Небо проклятое, зачем ты заставило меня перед двумя такими красавцами откинуть чёлку и собственноручно показать свою лысину?!

Она поправила мокрые волосы, прилипшие к лицу, выдавила застенчивую улыбку и тоненьким голосом спросила Ся Шанчжоу:

— Простите, а с этой моей... лыси... проблемой к какому врачу идти?

Ся Шанчжоу профессионально ответил:

— К дерматологу.

Учительница Фан хрупко нахмурилась:

— Но я всё-таки девушка. Немного страшно идти к врачу с таким.

Ся Шанчжоу строго ответил:

— Для врача нет мужчин и женщин. Он будет смотреть только на участок облысения. Не нужно слишком много об этом думать.

Излишняя прямоота заставила уголок рта учительницы Фан дёрнуться.

Ся Шанчжоу почувствовал, что, кажется, снова сказал что-то не то, и посмотрел на Цзо Фэя.

Тот показал ему жест «давай, ты сможешь», подбадривая продолжать разговор.

Ся Шанчжоу вспомнил: профессор тоже говорил, что пациентам важно давать тёплую моральную поддержку.

Стоило вспомнить профессора — и Ся Шанчжоу понял, что делать.

Он снова повернулся к учительнице Фан и совершенно честно сказал:

— Наш профессор тоже лысеет. У него классическая «площадка» на макушке. Обычно он носит парик, поэтому никто не замечает.

— Когда профессор впервые читал нам лекцию, в большой аудитории сломался кондиционер. Температуру не могли снизить, и университет срочно принёс два напольных вентилятора. Их направили прямо на профессора.

— Парик подняло потоком воздуха, он сделал круг в воздухе и упал на пол.

— Но профессор совершенно не обратил на это внимания. Думаю, то, что он тогда сказал, может придать вам смелости сходить в больницу.

Ся Шанчжоу посмотрел прямо в линзы очков учительницы Фан и серьёзно произнёс:

— Это не линия волос отступает. Это вы идёте вперёд!

— А-А-А-А-А-А-А!

Учительница Фан с плачем убежала. Огромное полотенце развевалось за спиной, словно плащ.

Ся Шанчжоу тут же повернулся к Цзо Фэю. В глазах — паника.

Цзо Фэй подумал и сказал:

— Думаю, её тронула харизма твоего профессора.

Так вот оно что.

Ся Шанчжоу кивнул:

— Наш профессор действительно очень харизматичный человек.

Цзо Фэй с огромным трудом удержался от смеха.

Цзо Фэй сел у воды, снял обувь и носки и опустил голени в реку. Ся Шанчжоу повторил за ним. Прохладная вода уносила жар и успокаивала мысли.

Ся Шанчжоу напомнил о обещанном рассказе.

Цзо Фэй опёрся руками о землю за спиной и лениво улыбнулся:

— Тогда сначала расскажу настоящую версию. Старший брат услышал её от дедушки.

Господин и госпожа Цзо познакомились ещё совсем детьми. Дедушка Цзо и отец госпожи Цзо были почти старыми друзьями семьи, жили в одном районе вилл, взрослые постоянно общались, семьи были очень близки.

Вот только будущие супруги Цзо с детства друг друга терпеть не могли и соревновались во всём.

Насколько сильно?

Примерно в двенадцать-тринадцать лет семья Цзо съездила в Гонконг. Вернувшись в город S, будущий господин Цзо обнаружил, что мама купила девочке из семьи Лю платье в подарок. Он тут же снял куртку, натянул платье поверх одежды и посреди зимы, когда на улице лежал снег, выбежал во двор кататься по земле. При этом орал, что лучше сам выбросит платье, чем позволит подарить ей.

Дослушав до этого места, Ся Шанчжоу представил сцену и посмотрел на Цзо Фэя с явной жадой увидеть доказательства.

Цзо Фэй понял без слов:

— Фотографии есть. У них целый альбом компромата. Потом украду и покажу тебе.

Глаза Ся Шанчжоу загорелись.

Цзо Фэй продолжил.

Через несколько дней будущая госпожа Цзо услышала о происшествии. Взяла разводной ключ, разобрала по деталям импортный велосипед, который её отец собирался подарить будущему господину Цзо, затем молотком сплющила каждую деталь и отнесла всё старику, собиравшему металлолом в их районе.

Упрямством оба могли поспорить с быками. Вражда только росла. К средней школе дошло до того, что каждую неделю они приводили свои компании младших и устраивали массовые драки.

В старшей школе семью госпожи Цзо это окончательно достало, и её отправили в полузакрытую женскую школу в надежде, что окружение постепенно превратит её в

настоящую юную леди.

Они перестали встречаться — и наконец стало тихо.

Повзрослевший господин Цзо пользовался в школе огромной популярностью. Да, он был вспыльчивым простаком, зато богатым и красивым вспыльчивым простаком, так что признаний получал бесконечно много.

Но его сердце целиком принадлежало «братству и справедливости». Ради друзей он готов был получить нож в оба бока. Романтическая жилка у него ещё не проснулась; девичье внимание только раздражало. Единственное, чего он действительно ждал, — когда снова сможет подраться с госпожой Цзо.

А госпожа Цзо в женской школе благодаря привычке защищать слабых и своей высокой фигуре с длинными ногами так и не превратилась в юную леди.

Наоборот, стала «идеальным парнем» для всех учениц. Даже девушки из соседних школ каждую неделю писали ей письма и делились подростковыми переживаниями.

Сама госпожа Цзо была уверена, что просто обзавелась кучей младших сестрёнок по «братству». Бойцы из них никакие, зато числом много. Она уже думала, когда бы похвастаться этим перед господином Цзо.

Так двое двоечников, учившихся весьма посредственно, по неотвратимой воле судьбы поступили в один и тот же средненький университет — и снова встретились на узкой дорожке.

Говорят, дело случилось ещё в первый месяц после поступления.

Одна девушка, которая ещё со школы безответно добивалась господина Цзо, оступилась на лестнице. Госпожа Цзо как раз была рядом, успела схватить её и обнять за талию.

Попав в объятия высокой красавицы, девушка тут же дрогнула сердцем и прямо на поле боя сменила сторону.

А учитывая их детское правило «даже если мне не надо и я выброшу — тебе всё равно не отдам», будущие супруги немедленно назначили драку.

На этот раз без компаний. Встретились в саду своего жилого района.

Дрались-дрались — и случайно поцеловались.

А дальше сами толком не поняли, как вцепились друг в друга и добрались до дома семьи Цзо.

Дедушка Цзо и отец госпожи Цзо как раз закончили играть в гольф и решили поужинать у Цзо. Войдя в гостиную, они увидели этих двух идиотов всё ещё на полу, где те продолжали яростно «сражаться губами и языками».

У обоих глав семей едва не случился гипертонический криз. Они схватили клюшки для гольфа и погнались за парочкой.

Тем же вечером господин и госпожа Цзо стояли на коленях в гостиной, а родители двух семей за обеденным столом уже согласовали их помолвку.

Ся Шанчжоу выслушал, немного подумал — и вообще не удивился.

Да. Именно так господин и госпожа Цзо и могли поступить.

Он спросил:

— А какую версию они рассказывали тебе?

Цзо Фэй поднялся и потянул его за собой:

— Это уже в следующий раз. Пора возвращаться к ужину.

Во взгляде Ся Шанчжоу вспыхнул гнев.

Цзо Фэй совершенно спокойно встретил его взгляд.

Ся Шанчжоу не выдержал первым и отвернулся.

А пятью минутами раньше, пока они слушали историю, больше десятка собак разных размеров и пород, стройной группой следуя за своим инструктором, тихо, осторожно и молниеносно прошли через всю деревню.

Цзо Фэй и Ся Шанчжоу вернулись к дому.

Ворота во двор первого этажа были распахнуты, звук костяшек маджонга никуда не делся.

Они переглянулись, вошли и, разделившись, осмотрели оба этажа.

Как и ожидалось, собаки нигде не было.

Дачжу снова успешно вырвался на свободу.

<http://bllate.org/book/22102/2315929>